

Ши Сюнь стиснул зубы, словно разбитый фонарь, потерявший надежду. Даже когда его рука уже покраснела от ожога, он упрямо выжимал последние остатки духовной энергии, продолжая направлять её в воду, но ничего не менялось.

В этот момент другая рука с непрекращаемой решимостью попыталась вытащить его обожжённую руку из воды, но Ши Сюнь был невероятно упрямым, с силой продолжая опускать её глубже. Гу Яо, с недовольством подняв глаза, увидел, что лицо Ши Сюня было залито слезами.

Гу Яо убрал одну руку и достал чистый платок. Платок, смоченный водой горячего источника, имел лёгкий запах серы и тёплую температуру. Когда платок приблизился, Ши Сюнь подумал именно об этом.

Когда слёзы были вытерты, правая рука уже была вынута из воды, и Гу Яо, вытирая её, начал рассказывать свою историю.

— У нас странная связь, в этом огромном мире мы встретились. И что удивительно, мы оба — рассеянные духи, управляющие пятью элементами. Но сейчас всё стало ещё более странным.

Ши Сюнь, погружённый в свои мысли, с трудом выдавил:

— Что?

— Ты потерял что-то здесь, а я как раз из этого места появился.

После этих слов Ши Сюнь, выйдя из оцепенения, крепко сжал его пальцы. Гу Яо, почувствовав боль от такого сильного сжатия, не смог скрыть улыбку.

— Примерно двадцать четыре года назад меня здесь нашли ученики Долины Короля Снадобий. Старшие говорили, что тогда меня принесла Красная Лотос, я был голый, и рядом со мной была только бирка с датой рождения. Не правда ли, это странно?

В этот момент сердце Ши Сюня словно наполнилось водой, а в голове взорвались фейерверки. Слёзы, только что вытертые, снова появились в уголках глаз. Он сжал правую руку ещё сильнее, боясь, что всё это лишь иллюзия.

Неужели он ошибся? Красная Лотос, бирка с датой рождения... Этот человек — его Гу Яо...

— Могу я обнять тебя? — Кажется, он сказал это, а затем добавил, словно оправдываясь:

— То, что я потерял, вернулось, так что...

— Хорошо, — ответил тот.

Ши Сюнь тут же бросился в его объятия, тёплые руки обхватили спину Гу Яо, слегка напряжённые, они легли на его лопатки и бока. Он придвинулся ближе, приподнялся, и его подбородок оказался на плече Гу Яо, став единственной опорой для них обоих.

Дыхание Ши Сюня было частым, и оно слегка щекотало ухо Гу Яо, заставляя его вздрагивать. Это вызвало панику у Ши Сюня, и он чуть не отпустил его, пока Гу Яо не начал мягко гладить его напряжённую спину. Только через долгое время Ши Сюнь наконец расслабился.

Слава богу, его Гу Яо всё ещё здесь, и он вырос таким красивым.

□

В третью стражу ночи тёмное небо было словно покрыто густой тушью, лишь тонкий полумесяц озарял всё мягким светом. На простой деревянной двери висел тусклый фонарь, освещая расплывчатый силуэт дома. Дом не изменился в конструкции, но все его части были заменены на новую сосну, а крыша была покрыта новой черепицей. К одной из стен пристроили новую библиотеку.

Тридцать лет назад это была лишь пустая долина, но теперь у неё было новое имя и новый хозяин — «Гуйинь» и Гу Яо.

Ши Сюнь осторожно подошёл к щели в окне и, прослушав спокойное дыхание внутри, произнёс заклинание и тихо вошёл. Человек внутри спал, его поза была идеально правильной: он лежал на боку, одеяло закрывало его плечи, а снятая одежда была аккуратно сложена на полке, прижатая ветром, лишь уголок был отогнут.

Небольшая струйка воды из горячего источника снаружи проникла в комнату, принося тепло и закрывая глаза и уши Гу Яо. Ши Сюнь сел на подножье кровати, так близко к спящему человеку.

Он не произнёс ни слова, просто смотрел на него почти полночи, а когда ушёл, на лице спящего появилась едва заметная улыбка.

Декабрь казался таким долгим, но, считая дни на пальцах, можно было понять, что это всего лишь две недели. Однако для того, кто каждый день тайком наблюдал за кем-то в Долине Гуйинь, это время казалось целой жизнью.

Сегодня уже был канун Нового года, и Долина Короля Снадобий полностью подготовилась к празднованию. Слуги и управляющие уже закупили все необходимые продукты в городке Цанъу. Они вымели пыль, постирали постельное бельё, и всё вокруг выглядело свежо и ново.

Дун Цин из кухни уже вместе с Му Мянью, Чжу Жу и помощниками приготовил множество пельменей, рисовых лепёшек и сладких шариков. Сегодня в полдень они начали готовить праздничный ужин, а на столах в главном зале уже лежали фрукты, арахис, семечки, сосновые орехи и множество других закусок.

В долине царил праздничная атмосфера, младшие братья и сёстры наперебой украшали дома

весенними свитками, новогодними картинами, вырезками из бумаги, иероглифами «счастье», а красные фонари висели повсюду.

Сегодня утром Юй Янь принял человеческий облик и, взяв мешок с клейким рисом, поспешил на кухню.

В Долине Короля Снадобий он чувствовал себя наиболее свободно. Когда уставал, он искал утешения в объятиях Лин Сяо, а когда был полон энергии, часто принимал человеческий облик и отправлялся на кухню, чтобы учиться у Дун Цина готовить лекарственные блюда. Со временем они стали близкими друзьями. Когда Лин Сяо не было рядом, Юй Янь всегда умудрялся пробраться на маленькую кухню, чтобы продемонстрировать свои скромные кулинарные навыки. Хотя он и не был мастером в готовке, его умение делать новогодние рисовые лепёшки было непревзойдённым.

Ши Сюнь утром немного пошутил с младшими братьями, а после обеда отправился на маленькую кухню Юй Яня, чтобы посмотреть, как он и Лин И толкут рис.

Они били пестом по ступке, смачивали водой, переворачивали и снова били, повторяя это снова и снова, не уставая.

Когда дело доходило до этого, Юй Янь был полон гордости. Он рассказывал, как каждый год в канун Нового года Император Небес отправлял посланника на Лунный дворец, чтобы заказать целый пруд рисовых лепёшек, или как однажды посланник опоздал, и ему пришлось срочно готовить вместе с другими кроликами, чтобы успеть.

Ши Сюнь не обращал внимания на его рассказы о великих подвигах. Он сидел на маленьком качающемся стуле рядом с каменной ступкой, ел свежие сладкие рисовые лепёшки, обмакивая их в порошок из кунжута и арахиса, и равнодушно кивал, слушая болтовню этого кролика, чьи истории простирались до времён древности.

Гу Яо тоже был занят. Большинство предновогодних дел лежало на нём и Лин Сяо. Лин Сяо всё ещё был в городке, иначе этот кролик не смог бы выбраться, чтобы толочь рис. Но даже при всей занятости он находил моменты, чтобы пробраться на маленькую кухню и посмотреть на качающуюся фигуру, что, казалось, снимало всю усталость.

Когда наступила ночь, в городке Цаньгу запустили первый фейерверк, который мэр зажёл на городских воротах, чтобы отпраздновать начало Нового года. Фейерверки были ярко-красными, один за другим взрываясь в небе. В долине младшие братья и сёстры, вдохновлённые праздником, тоже запустили множество фейерверков. Когда веселье закончилось, все сели за праздничный ужин.

На столе в Долине Короля Снадобий, конечно же, были лекарственные блюда. Ши Сюнь, осматривая их, действительно заметил несколько сладких блюд: суп из гинкго и цветов османтуса, кашу из красной фасоли, лилии и ячменя. Даже другие лекарственные блюда не были такими горькими, как обычно. Всё это сопровождалось сливовым вином, которое Лин Сяо

привёз из городка, кисло-сладким и освежающим.

Ши Сюнь никогда не пил много, и его организм не привык к алкоголю. Сколько он выпил за вечер, сказать сложно. Сливовое вино сначала не казалось крепким, но его эффект был мягким и накатывал позже. Лицо Ши Сюня покраснело, и он уже не помнил, о чём говорили окружающие. Согретый вином, он чувствовал, что жизнь стала намного лучше, чем в прошлой жизни.

После праздничного ужина те, кто напился, были уложены спать, а Яо Цзяньцзя, полная энергии, осталась с младшими, чтобы провести ночь в бодрствовании. Двух старших Лин Сяо с трудом уговорил лечь спать.

Лин И, будучи ещё маленьким, не получил ни капли вина. В праздничной суете он остался в зале с младшими братьями и сёстрами, играя и шутя, даже не обращая внимания на своего хозяина.

Ши Сюнь, опьянённый, сидел, опираясь на стол, и слушал, как младшие болтают о чём-то, а его смех был тихим и глухим.

<http://bllate.org/book/15523/1379843>